

После того как солнце поднялось высоко, друзья, всё ещё сонно потирая глаза, выбрались в гостиную. Устроив очередь в ванную, они наконец привели себя в порядок и принялись обсуждать меню на обед.

Главным поваром сегодня стал Ван Чэнь. Он ловко и быстро управился в огороде, надергав овощей, а остальные помогали ему на подхвате. Хэ Хао стоял в дверях кухни и наблюдал за этой сценой. Почему он не помогал? В основном потому, что на кухне и так было слишком тесно. Когда все ингредиенты были подготовлены, Гао Дэна и Ван Пэна попросили удалиться в гостиную, чтобы они не путались под ногами.

На кухне кипела работа, но и в гостиной было не менее оживленно. Ван Пэн достал из ящика джойстики и игровую приставку, подключил её к телевизору, и на экране замелькали персонажи. Гао Дэн выбрал лысого громила с голым мускулистым торсом и ракетницей в руках, а Ван Пэн — желтоволосого качка в майке-алкоголичке. Как только выбор был сделан, начался бой. Оба сжали кулаки, прощупывая оборону соперника. Лысый обманчивым движением замахнулся, желтоволосый в ответ нанес резкий боковой удар ногой. Лысый заблокировал атаку, но полоска его здоровья дрогнула. Из колонок телевизора доносились звуки ударов и фоновая музыка, в комнате стоял невообразимый шум. Парни яростно орудовали джойстиками, и, наконец, на экране вспыхнула надпись КО — лысый одержал победу над желтоволосым.

После первого раунда Ван Пэн, не желая признавать поражение, потребовал реванша, но Гао Дэну стало скучно, и он позвал Хэ Хао присоединиться.

Хэ Хао занял место, выбрал персонажа, и схватка началась. Они атаковали и защищались, отступали и наступали, получая огромное удовольствие от процесса. Ван Пэн с замиранием сердца наблюдал за ходом битвы. Через несколько минут персонаж Хэ Хао с трудом вырвал победу. Они сыграли ещё пару раундов, после чего Ван Пэн закричал, что тоже хочет вернуться в игру.

Тем временем на кухне Ван Чэнь заканчивал последние приготовления. Несколько блюд уже красовались на столе, а рядом дымилась огромная кастрюля риса. Чжань Цзюцзю крикнула из дверного проема: Хватит играть, пора обедать!

Гао Дэн тут же откликнулся, а Ван Пэн и Хэ Хао, отложив джойстики, побрели на кухню.

Все вместе помогли накрыть на стол, расставили миски и палочки, ожидая, когда соберутся остальные.

Наложив себе еды, они принялись за обед. Ван Пэн, сделав первый укус, поднял большой палец вверх — он был настолько доволен, что даже не хотел открывать рот, чтобы не отвлекаться от еды.

Чжань Цзюцзю, попробовав блюда, посмотрела на Ван Чэня: Не ожидала! Ты отлично готовишь, сегодня нам определенно повезло!

Ван Чэнь улыбнулся: Если нравится, буду чаще вставать к плите.

Гао Дэн искренне восхитился: Ты настоящий мастер скрытых талантов. Чем больше мы тебя узнаем, тем больше ты нас удивляешь!

Остальные согласно закивали. Ван Чэнь слушал эти восторженные похвалы, чувствуя себя немного неловко, но в то же время очень приятно. Хэ Хао ничего не сказал, лишь бросил на Ван Чэня глубокий взгляд и опустил голову, продолжая есть.

Стол опустел дочи́ста. Собрав пустые тарелки, друзья отправились на кухню. Ван Чэнь хотел вымыть посуду, но его выставили прочь — в итоге Хэ Хао и Ван Пэн взяли на себя почётную обязанность прибраться.

После обеда они немного отдохнули и решили отправиться в недалекий храм: прогулка в горы как раз сойдет за тренировку.

Собравшись, они двинулись в путь. Через некоторое время началось веселье: Ван Пэн вооружился веткой и начал дразнить Хэ Хао, заставляя того бегать за ним по всей дороге. Затем Ван Пэн останавливался, поджидая друга, и снова пускался наутек. Когда Хэ Хао наконец догнал его и, повалив на землю, принялся в шутку терзать, вся дорога наполнилась их смехом.

Спустя почти двадцать минут они подошли к подножию горы. Хребты, тянувшиеся вдаль, заставляли чувствовать себя крошечными. Глядя снизу на лестницу, конца которой не было видно, друзья почувствовали азарт. Они заключили пари: кто первым доберется до вершины, тот получит обед за счет проигравших.

Гора оказалась довольно крутой. По пути им попадалось немало путников, поднимавшихся вверх и спускавшихся вниз. Через час подъема все уже тяжело дышали. Ван Пэн, который начал путь с огромным энтузиазмом, теперь нашел себе палку и опирался на неё, как на посох. Чжань Цзюцзю, тяжело переводя дыхание, цеплялась за одежду Гао Дэна, с трудом карабкаясь вверх.

Хэ Хао, шедший впереди, тоже слегка запыхался. Обернувшись, он остановился и, посмотрев на шедшего позади Ван Чэня, протянул руку: Держись, так будет легче.

Ван Чэнь замер, глядя на протянутую руку с четко очерченными суставами пальцев. В его душе возникло странное чувство, он немного помедлил, но всё же покачал головой в знак отказа.

Хэ Хао убрал руку, сошел со ступеней, нашел подходящую крепкую палку и, взявшись за один конец, протянул другой Ван Чэню. На этот раз Ван Чэнь ухватился за дерево и пошел следом за Хэ Хао. Так, один за другим, они продолжили восхождение.

Ван Чэнь смотрел на человека, который тянул его за собой, сердце его бешено колотилось от физической нагрузки. Он невольно задумался, сколько же сторон у этого человека? Холодный, нежный, лицемерный, колючий... А сейчас вот так молча помогает ему. Казалось, каждая грань этого человека была по-своему притягательной.

Пройдя какое-то расстояние, Хэ Хао обернулся: Если устал, можем немного передохнуть.

Ван Чэнь, стоя на ступеньках, посмотрел в глаза Хэ Хао и кивнул. Когда Хэ Хао не улыбался, он выглядел очень серьезным, способным напугать кого угодно.

Они продолжили путь. Ван Чэнь спросил: Ты здесь уже бывал?

Хэ Хао, не оборачиваясь, ответил: Один раз. Говорят, этот храм очень помогает в исполнении желаний.

Ван Чэнь, глядя на его спину, произнес: И твоё желание исполнилось?

Услышав этот вопрос, фигура впереди на мгновение замерла: Нет. Некоторые вещи не случаются просто потому, что ты об этом просишь. А если бы тебя спросили — о чем мечтаешь ты?

Хэ Хао резко сменил тему. Ван Чэнь, услышав те же слова, что и вчера вечером, почувствовал сложное смятение. Чем больше он узнавал Хэ Хао, тем тяжелее становилось у него на душе.

Моё желание — просто чтобы моя бабушка жила долго и счастливо.

Хэ Хао посмотрел вдаль, не прекращая шагать: Это хорошо. Иногда самая простая и тихая жизнь — и есть лучшее.

В этих словах Ван Чэнь уловил невероятную тяжесть, которую носил в себе Хэ Хао — тяжесть, заставлявшая сомневаться в его истинном возрасте.

А ты? Если твои мечты воплотятся, ты выберешь вернуться сюда?

Хэ Хао остановился, развернулся и, посмотрев на Ван Чэня, глубоко вздохнул и улыбнулся: Если... если идеалы будут достигнуты, я вряд ли вернусь.

Ван Чэнь стоял на ступенях, глядя на Хэ Хао, который внешне казался спокойным, но внутри скрывал глубокую печаль. Услышав это, он почувствовал неприятный укол в груди и не знал, что ответить.

Затем он поднялся на ступеньку выше и обратился к Хэ Хао: Что ж, это тоже неплохо. Хотя я и не знаю, через что тебе пришлось пройти, но почему-то чувствую, как тяжело тебе сейчас на душе. Надеюсь, в будущем ты сможешь выбраться из-за своих высоких стен.

Хэ Хао повернулся к Ван Чэню и увидел искренность в его красивых миндалевидных глазах: Спасибо. Надеюсь, у тебя всё будет так же. Кстати, разве ты раньше не считал мою жизнь той, к которой сам стремишься?

Ван Чэнь усмехнулся: Да, раньше я так думал. Но, узнав тебя по-настоящему, понял, что это не так. Именно поэтому я и сказал тогда, что твои слова были очень правильными.

Хэ Хао внезапно ослепительно улыбнулся и указал пальцем вдаль: Смотри, за этой горой — снова горы. Но многие люди выбирают биться головой о скалы, прежде чем решить повернуть назад. Я — не исключение.

Ван Чэнь смотрел на стоявшего рядом улыбающегося Хэ Хао, чьи глаза покраснели по краям. Смысл его слов был глубоким, и сердце Ван Чэня почему-то болезненно сжалось — ему стало невыносимо жаль этого человека.

Хэ Хао перевел взгляд на Ван Чэня, чьи глаза тоже начали краснеть, и его голос тихо охрип: Пойдем дальше, до вершины ещё далеко.

Ван Чэнь слушал его слова, в которых словно был двойной смысл, и внезапно почувствовал, как к горлу подкатил ком. Он с трудом сглотнул, чувствуя, как горечь перехватывает дыхание, и просто кивнул.

Два юноши с покрасневшими глазами бок о бок двинулись вперед, к своей конечной цели...

Спустя ещё полчаса подъема, тяжело дыша, Хэ Хао заметил большой камень и придержал Ван Чэня, который собирался идти дальше.

Ван Чэнь в недоумении посмотрел на Хэ Хао, молча спрашивая: Что случилось?

Хэ Хао перевел дыхание и сказал: Найди ветку длиной два-три цуня, прямую.

Сказав это, он сам отправился искать такую же.

Ван Чэнь, хоть и был озадачен, выполнил просьбу и, найдя прямую палочку, вернулся к Хэ Хао с вопросительным выражением лица.

Хэ Хао подошел к большому камню, упер один конец ветки в землю, а другой — в камень, после чего встал на колени и принялся кланяться, бормоча: Прошу, камень, помоги мне нести мою

тяжесть!

Ван Чэнь стоял рядом, ошарашенно наблюдая за действиями Хэ Хао. Он посмотрел на ветку в своих руках, затем на странно ведущего себя парня, и уголок его губ нервно дернулся.

После трех поклонов Хэ Хао поднялся и предложил Ван Чэню сделать то же самое. Но Ван Чэнь не сдвинулся с места: Это правда работает?

Хэ Хао посмотрел на его скептический взгляд: Сначала попробуй.

Ван Чэнь больше не колебался и повторил действия Хэ Хао. Поднявшись, он почувствовал, что усталость, которая минуту назад казалась невыносимой, немного отступила. Его глаза наполнились изумлением, когда он посмотрел на Хэ Хао.

Хэ Хао улыбнулся и, ничего не отвечая, пошел дальше.

Ван Чэнь был поражен тем, что Хэ Хао понимает в таких вещах, и ему стало любопытно: Откуда ты это знаешь?

Хэ Хао усмехнулся: Твои домашние разве не рассказывали? В деревнях много таких народных методов. Но тебе не обязательно в это вникать, просто хорошо учись.

Ван Чэнь покачал головой: Я впервые это вижу, но ты и правда знаешь многое!

Хэ Хао, улыбаясь, зашагал вперед. Они болтали о том о сём, и вскоре наконец догнали остальных троих.

Гао Дэн и остальные, увидев, что эти двое выглядят гораздо бодрее, чем они, восхитились их выносливостью. Услышав это, Хэ Хао и Ван Чэнь переглянулись и рассмеялись.

Через десять с лишним минут они наконец достигли вершины.

На вершине находилось несколько храмовых построек, величественных и красивых. Перед каждым павильоном толпились верующие, возжигая благовония и совершая поклоны.

Первым был павильон Божества Богатства, там было особенно многолюдно. Купив благовония, друзья благоговейно совершили поклонение.

Затем они перешли к следующему месту — большому залу, где почитался позолоченный Будда Шакьямуни, а в других залах — Бодхисаттвы Манджушри, Самантабхадра, Ваджрапани, Акашагарбха, Кшитигарбха, Майтрея и Сарваниварана-Вишкамбхин.

Поклонившись во всех местах, они нашли длинную галерею, чтобы немного передохнуть, а вскоре неспешным шагом дошли до края горы.

Пятеро встали в ряд, глядя вдаль. Заходящее солнце окрашивало их в оранжевые тона.

Ван Пэн сложил ладони рупором и закричал в пустоту: Уходите, все невзгоды!

Чжань Цзюцзю сделала то же самое: А-а-а-а!

Ван Чэнь наблюдал за ними с удивлением, но ему показалось, что это очень весело — впервые у него был такой опыт.

Гао Дэн тоже выкрикнул: Пусть в будущем всё сбудется!

Когда Гао Дэн закончил, Хэ Хао крикнул: Идите к черту, все проблемы, уходите вон!

Крикнув, Хэ Хао с улыбкой посмотрел на Ван Чэня. Тот ответил ему тем же взглядом, и в этот момент время словно замерло.

Хэ Хао сказал ему: Хочешь попробовать? Это отлично помогает сбросить напряжение!

Ван Чэнь нервно перебирал край одежды: Не думаю, что это уместно. Вдруг я кому-то помешаю?

Хэ Хао усмехнулся: Здесь никого нет, и никто тебя не знает. Жить в постоянном напряжении тоже очень утомительно.

Услышав его слова, Ван Чэнь сложил руки рупором, глубоко вдохнул и попытался закричать, но попытка провалилась. Он смущенно посмотрел на Хэ Хао.

Хэ Хао, видя, как Ван Чэнь теряет свою ледяную маску, рассмеялся и мягко произнес: Ничего страшного, у всего бывает первый раз. Попробуй ещё раз, всё получится.

Ободренный Ван Чэнь снова попытался, а остальные с улыбками наблюдали за ним.

Ван Чэнь закричал: А-а-а-а-а!

После крика он с восторгом посмотрел на Хэ Хао. Тот, глядя на такого по-детски искреннего Ван Чэня, с теплотой в глазах отметил: Ты отлично справился!

Остальные, услышав, как Хэ Хао хвалит Ван Чэня, словно маленького ребенка, отвернулись, сдерживая смех.

Затем они ещё несколько раз прокричались, пока голоса не охрипли, после чего неспешно двинулись вниз, домой.

Спускаться было гораздо легче, чем подниматься: если на подъем ушло несколько часов, то спуск занял меньше часа. Они болтали, прогуливаясь до самого дома, по пути перекусили лапшой в придорожном кафе и наконец вернулись к Ван Пэну.

Вечером они вместе играли в карты, а Гао Дэн и Чжань Цзюцзю зависли в гостиной за приставкой. Время в играх пролетело незаметно.

Одиннадцать часов вечера. Приняв душ, все разошлись по комнатам. Усталость взяла свое, и они быстро уснули. Ван Чэнь лежал в кровати, вспоминая прошедший день. Он думал, что этот день был самым ярким во всей его жизни. Даже та выходка на вершине горы принесла ему столько радости, и всё это подарил ему Хэ Хао. Сегодняшний Хэ Хао был совсем не похож на себя прежнего: он был то ярким, как пламя, то глубоким, как чернила. И то, и другое приводило в замешательство, но в то же время манило к себе.

Раньше он думал, что его мир так и останется серым, и жить в темноте — это нормально. Но теперь этот луч света осветил его, и ему захотелось удержать этот свет...

Хэ Хао... Хэ Хао... Хэ Хао...

С этим именем на устах Ван Чэнь погрузился в сладкий сон.

На следующий день утром Ван Пэн повел всех собирать фрукты, днем они отправились к реке ловить рыбу, а вечером играли в разные игры. Эти два дня друзья отбросили все тревоги, наслаждаясь детской непосредственностью.

Но у любого веселья есть конец. Проведя два дня в доме Ван Пэна, юноши, увозя с собой море радости, попрощались и разъехались по домам, договорившись встретиться на следующей неделе в школе.

<http://bllate.org/book/21860/2268564>